

Табиса Мур совсем не помнила свои чувства и мысли по поводу первого дня в старшей школе в прошлом её детстве... наверное, потому что ничего интересного в тот день не произошло. Её встретили с безразличием и равнодушием, её полностью игнорировали, даже не смотрели в её сторону. Когда она взбиралась по ступенькам внутрь огромного жёлтого школьного автобуса недалеко от своего дома, и, увидев ряды старшеклассников, восседающих там... она поняла, что всё в её жизни теперь отличалось от того, каким было раньше и каким она это знала. Сразу же, как она вошла в автобус, какой-то парень сзади присвистнул. Все повернулись и стали смотреть на неё. Табиса замерла.

Её медно-рыжие волосы были собраны в косичку. Благодаря различным приспособлениям и инструментам своей матери, она смогла придать им некоторый объём, так что смотрелись они неплохо. Хоть это и стоило ей трёх выходных, проведенных за необычными научными изысканиями. Карандаш для глаз подчёркивал её большие, выразительные карие глаза, а её нежные черты лица были просто совершенны.

Даже несмотря на то, что она провела всё лето на улице - она совсем не загорела. Из-за своей наследственности она просто не могла. Её кожа могла быть или белоснежной или красной, потому она следила за временем, проведённым под солнцем, чтобы не сгореть. Время на пробежку она перенесла на раннее утро или же поздний вечер, а сегодня она даже пропустила пробежку, чтобы потратить больше времени на свой внешний вид, тщательно продумывая каждый нюанс своего тела.

Белый топ, что она одела сегодня когда-то был платьем из комиссионного магазина. Он не скрывал её плечи и шею, и в общем выглядел отлично, но слишком уж нарядно для того, чтобы носить его в школу. Так что в итоге он был перешит в милую блузку. Отлично подходящие ей по размеру джинсы и пара туфель в итоге выглядели очень достойно. Бабушка Лори предложила сделать ей рюкзак из различных остатков джинсов, что были у них, так что ремни её сумки были настоящими ремнями и продевались через настоящие петельки для ремней.

Пытаясь не обращать внимания на прикованные к ней взгляды, Табиса пошла по проходу, ища себе свободной места. Разговоры стихали, когда она проходила рядом, парни вежливо подвигались, освобождая ей место рядом с собой.

Внешне могло показаться, что Табиса просто задумалась, но на деле она внутренне нахмурилась. Повысив свою бдительность, она прошла мимо них, присаживаясь к одинокой девочке, что смотрела в окно. В прошлый раз никто из вас не был таким приветливым. Отличная попытка.

- Доброе утро, - помахал ей парень с противоположного сидения.

- ...Привет, - осторожно поздоровалась Табиса.

- Волнуешься? - спросил он.

«Я выгляжу, будто волнуюсь?» - Табиса призадумалась на мгновение, ментально подготовившись ко всему, что могло её дальше ждать. Её лицо не изменилось, снаружи вообще вряд ли было можно заметить то, что в ней что-то изменилось. Она, наверное, просто разбила свою внутреннюю стену.

- ...Насчёт чего? - поинтересовалась Табиса.

- Насчёт первого дня школы, напомнил он ей. Ещё несколько разговор началось в автобусе, когда он наконец запустил свой двигатель, но большая часть пассажиров слушала разговор с

Табисой.

- Да, очень, - сказала Табиса чистым и спокойным голосом, - знаешь, ладони мокрые, колени слабые, руки тяжёлые.

(Прим. пер.: строки из трека Eminem - Lose Yourself

«Ah, man, my palms are sweaty, knees weak

Arms are heavy, there's vomit on his sweater already

Mom spaghetti!»)

Парень посмотрел на неё с любопытством и засмеялся.

Половину пути она ругалась на саму себя за то, что не помнила продолжения. В какой-то момент Табиса вспомнила, что на дворе девятьсот девяносто восьмой... конкретно этот трек Эминема ещё наверное даже не вышел. Нахмурвшись в душе, внешне она сохраняла спокойствие, вместе с девочкой уставившись на пролетающие за окном виды.

«Хорошо, что я хоть не вспоминала про мамино спагетти. Хотя, наверное, все догадались, что я что-то цитировала, так ведь?»

Пока они ехали к школьной остановке, ещё один парень представился ей, наклонившись ей с заднего сиденья, чтобы сказать ей "Привет, я Кайл, как дела?", так что Табиса стала понимать, что внимание, которого она так желала, из-за того, что я постоянно игнорировали ровесники вызывало лишь... смущение и неловкость, - «Я всегда ненавидела, когда всё внимание сосредоточено на мне. Зачем я вообще решила стать такой?»

Когда все вышли из автобуса на территорию старшей школы Спрингтон, Табиса почувствовала, как внутри неё вспыхнул страх. Она надеялась, что это будет новое приятное воспоминание, когда ты выходишь из автобуса и вновь видишь свою альма-матер, но сейчас она лишь чувствовала взгляды со всех сторон. Люди поворачивались посмотреть на неё, когда она проходила рядом, парень неподалеку ударил друга локтём и кивнул в её сторону - все смотрели на неё. И не только парни. Девушки оценивали её, когда она вышла из автобуса, а ещё какой-то мужчина постарше... Учитель? Администратор? Директор?... кивнул и поздоровался с ней.

«Все обычные люди себя так чувствуют?» - размышляла Табиса, пытаясь не сломаться, хотя бы пока она не дошла до своего первого кабинета, - «Будто они главные герои своей истории. Я, что, не была главным героем своей прошлой, блядь, жизни?»

Эта мысль её немного разозлила.

Несмотря на то, что она привлекала интерес и любопытство других людей, настроение Табисы было странным для дебюта в старшей школе: она не хотела разговаривать с кем-либо и уж тем более заводить новых друзей, точно не сейчас. Следуя записанному на бумажке маршруту, она проходила мимо групп блуждающих вокруг в ожидании звонка старшеклассников, и направилась к кабинету.

- Привет, - два ученика уже были здесь, это были два парня её возраста. Её биологического возраста, если уточнить, - здесь будет мистер Симмонс, морские науки.

- Да, то, что мне нужно, - подтвердила Табиса, кивнул головой. Все такие дружелюбные, когда ты не страшная толстушка.

- Ты здесь новенькая, - спросил второй мальчик.

- Да, новенькая, - осторожно ответила Табиса.

- Круто, я тоже.

Она не могла вспомнить, встретила ли она их впервые, или это были дети из средней школы, которые не узнали её из-за летних трансформаций. Тем не менее, её не простят, если она не вспомнит людей, которых должна была встретить в средней школе. Это будет очень стыдно и неловко. Не хочу показаться грубой.

К несчастью, прошло сорок семь лет и она совсем не помнила никого из своих одноклассников. Она вспомнила несколько лиц из средней школы за последнюю неделю перед экзаменами, но никто из них с ней не разговаривал. Так что ей не нужно было запоминать их имена.

«Я только одно имя помню точно» - подумала Табиса, сжав свои розовые губы, - «Алисия Брук. Брукс? По-моему всё-таки Брукс»

- Что хорошего у тебя из уроков, - тот парень, что повыше прервал её размышления.

- Уроки есть, - пожала плечами Табиса, - но ещё слишком рано говорить, какие из них хорошие, а какие не очень, разве нет?

- У меня следующим бизнес технологии, - продолжил высокий, - Бизнес технологии... Мы весь первый семестр будем учиться печатать, хотя я и так умею.

- А я вот нет, - сказал низкий.

- Хах, - высокий закатил глаза, - тебе нужно перевестись на технологии. В любом случае когда-нибудь придётся учиться печатать.

- Зачем? У меня нет компьютера, - ответил ему другой, - компьютеры для задротов.

- А ты умеешь печатать? - высокий посмотрел на Табису.

- Эм... ну немного, наверное, - она натянуто улыбнулась. Где-то около сотни слов в минуту. Я писатель и я проверяла свои навыки перед тем, как пошла работать в городскую ратушу. В ЭТОЙ жизни, думаю, мои пальцы будут ещё быстрее.

- Тебе тоже стоит взять бизнес технологии, - сказал высокий парень, - получишь хорошую работу, каким-нибудь секретарём - ничего не делаешь, а тебе платят. Чем планируешь заниматься, когда вырастешь?

- Когда я вырасту? - Табиса старалась сохранить спокойное лицо. Ученики старшей школы ещё интересуются этим? Я имею ввиду, мне тринадцать лет, так что я ещё очень-очень молода, даже для старшей школы.

- Стану героиней нашего города, наверное, - размышляла вслух Табиса.

- Ты о чём? - высокий посмотрел на неё в недоумении, - Я вот, например, хочу открыть магазин видео. Я уже даже всё распланировал.

- Будешь сдавать в аренду фильмы? - спросил низкий, - классно, наверное.

- Да, мне нравится кино, так что это моя, скажем так, мечта.

- Удачи, - выпалила Табиса, не успев сдержаться. Никто из парней не заметил странную ухмылку, что была на её лице.

- Да, спасибо.

## ОДНУ ЖИЗНЬ НАЗАД

- Вот и она! Вуаля! - женщина с коротко постриженными волосами в тёмно-синем костюме сделала шаг назад и театральным жестом указала на большой экран, - Табиса Мур, герой родного города.

- Эм... Шэрон... я не знаю, - Табиса покачала головой и нервно улыбнулась своему начальнику, - не думаю, что это... подойдёт.

- Почему это не подойдёт? Ты публикуемый автор, - объявила Шэрон, постукивая кулаком о стекло.

«Герои города Спрингтон» - гласили буквы на знаке, а за стеклом виднелось пять дисплеев. Эта часть городской ратуши обычно украшалась на различных праздники, но так как сейчас никаких праздников не предвиделось, а Шэрон в голову пришла идея чествовать почётных жителей города.

## ЭТА ЖИЗНЬ

- Джон Стивенс.

- Здесь.

- Кевин Мэтьюс.

- Здесь!

- Елена Силбох?

- Это произносится, как Илена. (Прим. пер.: Elena, я в прошлой главе также неправильно перевёл)

- Прошу прощения, значит, ты здесь.

- Ага.

- Кирстен Бёрч

- Здесь.

«Осталось столько всего сделать» - думала Табиса сама себя, глядя в никуда, пока мистер Симмонс проводил переключку. Ей нужно было начать писать книгу. Какой-нибудь источник

дохода, неважно сколько, главное, чтобы хватило на дальнейшее существование. Октябрь также становился всё ближе и ближе, и у неё не было ни одной мысли, что же делать с происшествием, что произойдёт вскоре. Даже изо всех сил стараясь, она не могла вспомнить абсолютно никаких, даже самых базовых и очевидных подробностей. Офицер полиции будет застрелен в Нижнем парке в октябре этого года, однако в неизвестно какой день. Он истечёт кровью на пути в госпитали, так что... ему выстрелили в жизненно важное место?

«Я наверняка смогу это предотвратить. Каким-нибудь образом. Но, конечно, не напрямую, ведь связываться со стрельбой это ведь... очевидная заявочка на свою же смерть? Можно было бы как-то предотвратить инцидент, если бы у неё было чуть больше информации о том, как умер этот человек, но, на данный момент, что же она могла сделать? Провести первую помощь - бесполезно. Вряд ли она сможет справиться с выстрелом и его последствиями, но всё же, не могу ведь я просто остаться в стороне»

- Табиса Мур?

- На месте, - ответила она своим чистым, милым голосом.

«Табиса Мур? ...Разве это не БОЧКА ТАББИ?» - заинтересовалась Элена и обернулась, чтобы увидеть девочку, что ответила на зов.

Нахмурившись, она увидела скучающую худую рыжеволосую девочку. Эта "Табиса Мур" была великолепна, одной из тех, кого можно было считать красивейшей девушкой в школе. Хороша одета, накрашена, с прекрасными волосами, но... она совсем не интересовалась своим новым классом. Она не суежилась, не спала, не посматривала на мальчиков, не пыталась представиться и вообще не пыталась наладить никаких отношений с кем-либо.

«Что, думаешь ты слишком хороша для нас?» - Элена посмотрела на эту Табису Мур вновь с отвращением. Такой же цвет волос, как и у Табби, тоже имя, но... это ведь не она, верно?

Когда мистер Симмонс закончил перекличку, он стал раздавать различные бумаги и другие материалы по учёбе. Тогда Илена и решилась наклониться к девушке и спросить.

- Эй, Табиса... Ты бочка Табби? Из средней школы Лорел?

- Да, - повернулась к ней Табиса. Они встретились лицом к лицу, даже услышав своё прозвище, она совсем не обиделась, - Это я. Мы знакомы?

«Да, верно... » - слова насмешки застряли в горле Илены, когда она поняла по её выражению, что эта девушка и вправду совсем её не узнавала, - «Что за чёрт?»

Илена всегда считала себя элитой средней школы имени Лорела Л. Ману. Её переходный возраст начался раньше, чем у остальных, так что она сильно прибавила в росте и других размерах; груди и ягодицах раньше, чем другие девочки. Она умела хорошо одеваться и краситься, так что была вполне хороша для ученицы средней школы. Илена считала, что она довольно популярна и известна в своей школе, так что все знали её. Но, видимо... Нет?

- Ну, я Илена Силбох? Мы раньше учились вместе...? - сказала Илена, штурмуя свои воспоминания и пытаясь вспомнить, задирали ли когда-нибудь она её напрямую. Она точно помнила, как другие смеялись над ней и она была одной из них, но... контактировали ли они когда-нибудь лично?

- Прости, - улыбнулась ей Табиса, - Я тебя не помню.

Возмущённая, Илена уже была готова отпустить саркастический комментарий, когда Табиса продолжила:

- Я ударилась головой, прямо перед экзаменами в средней школы, - объяснила Табиса, - Не знаю, слышала ли ты об этом. Многие имена и лица кажутся мне знакомыми, но я не могу вспомнить кто из них кто.

«Точно!» - Илена выглядела удивлённой. Она помнила об этом, ведь бочка Табби, девочка-днице, единственная одиночка в классе, однажды пришла в школу со странным повреждением головы. Она выглядела ещё неопрятной, чем обычно, совсем как зомби. Они все шутили об этом, мол, она попадёт в спецкласс в старшей школе Спрингтон.

- Точно! Да, я вспомнила, - отметила Илена, широко распахнув веки, - Просто... ты, ну, сильно изменилась! Я тебя еле-еле узнала.

- Прости, - сказала Табиса с горькой улыбкой, что удивила Илену, - Я...

- Нет, ну. Вы, двое, можете поговорить после урока, - оборвал их разговор мистер Симмонс.

Несмотря на необычное внимание, какого не ожидала Табиса, несколько уроков её первого дня в школе прошли вполне отлично. Курс обучения показался ей смутно знакомым, как и ожидалось, ей нужно было лишь немного времени, чтобы освежить свои воспоминания о некоторых предметах. Учебники, что ей предоставили были сильно потрёпанными, и вообще, ей они казались толстыми, тяжёлыми пережитками эры до наступления цифровой эпохи. Хотя сами предметы, что ей нужно было учить её вполне устраивали.

Множество учеников знакомились с ней, скорее всего, из-за её новой внешности, которая была одновременно и поразительна, но в то же время и далека от идеала. Хотя различные приятные на вид юноши были уверены в своём непреодолимом обаянии, в её глазах... им было ещё лет тридцать, чтобы они могли её заинтересовать. В каком-то смысле они были лишь детьми в недавно обрётённых телах взрослых.

В тоже время Табиса не могла смотреть на них свысока. Это была её вторая встреча с ровесниками, но она совсем не чувствовала себя мудрее или более зрелой, чем они - лишь совсем чуть-чуть. Она рассматривала свою прошлую жизнь, как полный провал, так что просто не имела права смотреть на них свысока, ведь они даже с первой попытки были хороши.

---

Алисия за небольшой промежуток времени, проведённый в в старшей школе, уже возненавидела её. Рядом с ней не было никого, кого она могла бы знать из средней школы Фэйрфилд, а остальные, максимум пару раз взглянули на неё. Заводить новых друзей - самое ужасной и отталкивающее занятие, о котором она могла подумать, да и то, что школа была полна белых детей абсолютно ничего не меняло. Идея её родителей, отправить Алисию в старшую школу Спрингтон вместо старшей Фэйрфилд основывалась лишь на том факте, что в Спрингтоне практически все ученики - белые. Голый ничем не обоснованный расизм.

Она планировала стать "эгоцентричной и творческой" личностью в этой школе. Но, глядя на свой "творческий" внешний вид, что она придумала... он казался таким фальшивым и странным, что ей стало неудобно. Вместо этого она слилась с окружением, как всегда. Волосы затянута в косичку, очки, рубашка поло и джинсы. Я просто культурная чёрная девушка...

вновь. У меня нет говорящей части. Меня не замечают.

На её парте лежал альбом, спрятанный под учебником и охраняемый ей, как зеница ока. Она пряталась в этом альбоме, вместо того, чтобы заводить новые знакомства. К несчастью, из-за волнения от новой обстановки и окружающих её одноклассников, растущее, невыразимое словами беспокойство находило отклик лишь в бессмысленных каракулях. Вдохновение сегодня было совсем неуловимым и скрытным зверем - она истратила полторы страницы на случайные прямые и кривые, а также на несколько глаз с ресницами в углах листа и пару кубов.

Благо, что день практически закончился. Они уже сидели на последнем уроке, уже скоро она сядет на автобус и отправится домой, к родителям, которые начнут расспрашивать её о том, как она провела свой день, как много друзей завела, какие уроки ей понравились и так далее и так далее. Они не могла сдержать сожаления из-за этих мыслей, так что её настроение стало даже ещё хуже.

- Привет! - хорошенькая белая девочка с рыжими волосами прервала размышления Алисии.

- Привет...? - удивилась Алисия и посмотрела на девочку.

- Меня зовут Табиса, - улыбнулась ей девочка, будто была рада её видеть, - Я заметила у тебя альбом... ты рисуешь?

- Немного, - Алисия насторожилась и потому села ровно.

Недолгого взгляда было достаточно, чтобы понять: это не просто какая-то там хорошенькая белая девочка. Это была хорошенькая белая девочка, на которую глядели все парни в классе, так или иначе. Она была юна, худа, её лицо напоминало фею, идеальные рыжие волосы, и на ней был классная блузка... Где она её вообще достала? Выглядит дорого.

- Если разрешаешь, можно я посмотрю твои рисунки? - спросила Табиса, - я хочу заняться кое-чем большим и трудоёмким, так что мне очень нужен талантливый художник.

- Эмм... Да я так, - отказала ей Алисия, пытаясь незаметно прикрыть все те ужасные эскизы своими руками, пока они говорили, - Это так, для себя. Я еле-еле могу что-либо нарисовать.

- Очень жаль, - засмеялась Табиса, лаская слух. Но её взгляд был необычным: понимающим, - Если передумаешь, то, пожалуйста, могла бы ты найти меня? Я очень заинтересована в твоей работе.

«Что это было?» - Алисия не могла заставить себя отвернуться от Табисы, которая села обратно на своё место. Мальчики пытались сделать вид, будто и не смотрели на неё, - «Я не... думаю, что она пыталась меня подразнить, или наехать, или что-то в этом духе? Но, почему из всех в этом классе, она заговорила именно со мной?»

«Ладно, без разницы» - Алисия вновь подставила руку себе под щеку и продолжила рисовать случайные геометрически фигуры, ожидая последнего звонка, - «Она всё равно, скорее всего, со мной больше не заговорит»

---

- Ну, и как оно? - спросила миссис Мур, уже с ноткой раздражения. Табиса вернулась из школы, даже не поприветствовав её, а вместо этого сразу отправившись в ванную трейлера. Дверь была приоткрыта, потому она заглянула внутрь, чтобы посмотреть на свою дочь, свою новую дочь, худую и красивую, которую нужно было ещё постараться. чтобы узнать с первого раза, - Как твой первый школьный день?

Табиса стала совсем другим человеком с того дня, как она вернулась из госпиталя, после удара головой. Черты характера её дочери, о каких миссис Мур даже не подозревала, стали сильно проявляться, вводя мать в ужасное недоумение. Она хотела быть радой за неё, ведь её дочь стала обворожительно красивой всего лишь за одно лето, но больше того, она хотела вновь почувствовать себя матерью.

- Всё прошло лучше некуда, - отчиталась Табиса. Рыжая девочка сидела в углу ванной комнаты, занятая чем-то, одетая лишь в джинсы и бюстгальтер. Каким-то неведомым образом, даже сейчас её поза была прекрасна, будто сошла с какой-то греческой скульптуры.

- Как надо, да? - миссис Мур нахмурилась, - А что ты в надела-то?

- Мы с бабушкой Лори сделали блузку, - ответила Табиса, осторожно потирая ткань, плавающую в наполненной водой ванной, - Из платья, что я купила в комиссионном магазине. Оно очень миленькое, но оно не было предусмотрено для того, чтобы носить его каждый день. Нужно будет за ней хорошо следить, если я хочу носить её часто.

- Звучишь совсем как другой человек, - пробормотала про себя миссис Мур. Эмоции роились в матери, пока она стояла у двери в ванную комнату. Она была обижена и ревновала Табису к бабушке, с которой девочка предпочитала проводить большую часть своего времени, вместо её. Раздражение из-за того непочтительного отношения, что Табиса последнее время проявляет к ней. Зависть, - «Нет, не зависть. Она просто маленькая девочка. МОЯ маленькая девочка»

Табиса задержала свой взгляд не несколько удивительно долгих секунд, вернувшись к своему времяпрепровождению: стирке, чем миссис Шэннон Мур была очень недовольна. На протяжении всего лета они только и делали, что постоянно ссорились, потому женщина уже давно хотела поговорить со своей дочерью по душам. Она была испугана тем, как кардинально изменилась её дочь и её семья за одно лишь недолгое лето.

- ...Почему? - спросила миссис Мур, прислонившись к дверному проёму.

Ответа не последовало. Лишь звук плескающейся воды, пока Табиса полоскала свою блузку, не давал занять своё законное место неловкой тишине. Её милые брови нахмурились: в этот раз она совсем не знала, что ответить своей матери.

- Почему, Табиса?

- Не могла бы ты уточнить свой вопрос? - переспросила Табиса с нотками раздражения в своём голосе, - Что почему?

- Не пререкайся со мной, хотя бы сейчас, - насторожилась миссис Мур, - почему ты постоянно это делаешь? С тех пор, как ты вернулась из госпиталя, всё стало не так!

- Ох, - Табиса, кажется, хихикнула себе под нос, - Ты об этом. Я всё лето ждала, пока ты, наконец, спросишь меня об этом.

- И?



- Ответ лежит в коробке наверху твоего шкафа. В синем альбоме.

Шок, гнев и смирение одновременно промелькнули на лице миссис Мур, она открыла свой рот, чтобы вновь наругать свою дочь за вторжение в её личную жизнь и неуважение к конфиденциальности, но не смогла найти подходящих слов. Нет. Ей не было что на это сказать. Она...

- Я вполне понимаю причины, по которым ты скрывала это от меня, - медленно произнесла Табиса, взяв полотенце со стены, чтобы тщательно протереть свои руки, - Если бы я не нашла это в твоей комнате, то не знаю, чем бы занималась на протяжении ещё лет двух, наверное.

- Это не секрет, Табиса! - миссис Мур кричала, не сдерживая свой характер и порыв эмоций, - Я просто не хотела, чтобы... Я просто... Не могла, ясно? Как ты посмела рыться в моих личных вещах, без моего разрешения? Как ты посмела...

- А почему я не должна была? - всё больше распалялась Табиса, - Тебе не нужно говорить, что я в этом виновата. Я и так это знаю. Я знаю, что из-за меня у тебя испортилась твоя фигура, потому ты и забила на то, как выглядишь. Я знаю, что вы хотели чего-то большего, чем просто поселиться в этом ёбаном трейлерном парке. Это очевидно! Но у вас появилась я и запорола всю вашу блядскую жизнь!

Миссис Мур упёрлась в стену коридора, слёзы страха и отчаяния полились вниз по её лицу. Вся горечь и ненависть, что она подавляла столько лет отдалась разом горячей и тупой болью. Она ненавидела то, как себя чувствует, ведёт, ненавидела саму себя и знала, что Табиса вполне может понять всё это, увидев несколько фотографий, с которыми она никак не могла расстаться. Ей было так стыдно, как никогда раньше.

Она сползла по стене на землю, плача достаточно сильно чтобы её руки тряслись, а слезы покрывали всё лицо и капали на пол. Сожаление и угрызения совести заставляли её страдать в мучительных рыданиях, и она стала не в силах сдерживать свою показную суровость и чувство материнства, - «Она видит меня насквозь. Видит меня насквозь»

- Но, мама, теперь я знаю, - сказала Табиса, направившись к дверному проёму, что заблокировала её мама и нагнулась вниз взяв её за плечи, - Я... Я собираюсь справиться со всем, что произошло. Просто мне нужно, чтобы ты мне поверила и немного подождала.

---

Сидя снаружи, на грязных бетонных ступеньках перед входом в трейлер, Табиса удивилась, увидев бабушку Лори, приехавшую на старой машине дяди Дэнни. Ну, точнее ПОКА ЕЩЁ это не его старая машина, я полагаю. Эта та машина, которая на следующие несколько лет отстанется во дворе Муров.

Что значит, что дядю Дэнни скоро осудят и отправят отбывать свой срок. Табиса вспомнила об этом, увидев лица её маленьких братьев, что выглядывали из окон машины с интересом. Сначала, она не собиралась делать что-либо с этим. Сначала, но... Должна ли она им что-то сказать? Предупредить мальчиков?

- Что произошло, - спросила бабушка, сразу, когда открыла дверь, - она в порядке?

- Мы с ней... поссорились, - объяснила Табиса, ступая к бабушке, чтобы обнять её, - На этот раз

сильно, я думаю. Прости меня, что ты приходишь сюда по такой причине.

- Всё в порядке, в порядке, - бабушка Лори быстро сказала ей на ухо, - Просто... у меня сегодня были мальчики...

- Я присмотрю за ними, - пообещала Табиса, жестом говоря братьям вылезать из машины, - Включим им фильм, и я сделаю для них ужин. Их домашняя работа с собой?

- Не то чтобы они мне сказали, - закатила глаза бабушка Лори, - Где она? Мальчики, ну же, заходите.

- Я дала ей успокоительное и уложила в кровать, - рассказала Табиса, проводя их всех в свой мобильный дом, - Она ещё не спит. Можешь ты... ?

- Я поговорю с ней, - заверила Табису бабушка Лори, повернувшись, чтобы дать братьям строгое напутствие, - Вы, мальчики, ведите себя подобающе, надеюсь на ваше понимание.

- Что ты сделала? - спросил Сэм, недоуменно смотря на Табису, когда их бабушка исчезла в задней части трейлера. Как старший, за лето он сильно вырос и стал на полголовы выше своих братьев, что неловко бродили по вымытой дочиста жилой комнате. Хотя все парни постоянно находились в состоянии междоусобных войн, пока они находились в доме Табисы, они вели себя необычайно спокойно и размеренно, - Что за срочности?

- Я подралась со своей матерью, - объяснила Табиса, доставая несколько VHS-кассет из под дивана, - Простите, что притащила вас всех сюда. Сэм, можешь выбрать, какой фильм хочешь посмотреть.

- Ты избивала свою маму? - в изумлении вопрошал Ник, обыскивая комнату на предмет разбитого стекла и испорченной мебели после битвы, - Она хоть в порядке?

- Женщины дерутся при помощи слов, а не своих кулаков, - вздохнула Табиса, направившись в сторону кухни и достав из морозилки так мозолящие глаз хот-доги, от которых она никак не могла избавиться, - Слова всегда ранят сильнее ножа. И вы когда-нибудь это поймёте.

- Эм, - возразил Эйден, - Это эти большие безвкусные хот-доги? Мы такие не едим.

- Они безвкусные, лишь потому что не имеют текстуры и аромата, - объяснила Табиса, вылив две столовые ложки кунжутного масла на сковородку, поворачивая её, пока масло не покрыло всю поверхность сковороды, - Джошуа, можешь включить телевизор, но не громко. Видеомагнитофон на третьем канале.

- Почему ты дралась со своей мамой? - спросил Сэм, более заинтересованный в коллекции VHS-кассет семьи Мур - все их фильмы были записаны с телевизора на пустые кассеты. Четыре или пять на одну, с названиями записанными фломастером на боках кассет, - У тебя разве не будет проблем из-за этого?

- Она... скрывала кое-что важное от меня... очень долгое время, - сказала Табиса с грустным взглядом. Она распилела замороженные хот-доги в небольшие медальоны, потом она приготовила смесь из коричневого сахара и соевого соуса, которым она покрыла медальоны, чтобы придать кое-какую текстуру кусочкам мяса. Затем, она использовала остатки говяжьего бульона, вымочив в нём кругляши, а потом положив на них лапшу, - Она пыталась спрятать это и от самой себя, тоже. Но, к её сожалению, это сделало ситуацию лишь хуже.

- И что же она скрывала? - не смог сдержаться Ник и спросил.

- Однажды, ты узнаешь... когда я, конечно, смогу тебе это рассказать, - загадочно ответила Табиса. Её мама прекратила набирать вес, когда Табиса взяла на себя готовку, но вряд ли она сможет похудеть, пока не бросит есть тонны сахара. С этим, скорее всего, Табисе придётся сильно постараться.

- И я также связана с этим, - отметила Табиса, - ты заметил, как я изменилась за лето?

- Да, ты как-бы... совсем другая девочка, чем была раньше, - сказал Ник.

- Не была, а была, - поправила Табиса, бросая медальоны на сковороду один за другим, - Как успехи в школе? У меня, вот, был первый учебный день.

- У нас уже вторая неделя идёт, - сказал Сэм, барабани кончиками пальцев по столу и наблюдая, как Табиса готовит, - А так, всё в порядке. Игровая площадка там даже лучше, чем был в парке.

- Нет, - возразил Ник, - она ужасна.

- Да, ужасна, - согласился с Ником Джошуа.

- Все, наверное, посходили с ума, когда увидели тебя, - поинтересовался у Табисы Эйден, - Ну, в школе, я имею в виду.

- Нет... с чего бы вдруг? - засмеялась Табиса, странно посмотрев на него.

- Но ты ведь так сильно изменилась! - немедленно констатировал факт Эйден, - Ты была жирной и скучной, а теперь, эм... прямо как из гадкого утенка в, ха... лебедя, понимаешь?

- Относятся ко мне теперь по-другому, - размышляла вслух Табиса, - Я не уверена, как к этому относится. Я такого внимания не ожидала.

- А почему-то нет?

- Потому что раньше всем было плевать, кто я такая и меня старались не замечать, - сказала Табиса, прижимая медальоны к сковородке, после чего они начинали сильно шипеть, - когда ты толстая, страшная, бедная, толстая, плохо пахнешь, неуверенная, непривлекательная, когда ты толста...

- Ты сказала толстая уже три раза, - отметил Сэм.

- И правильно сделала, - ответила ему Табиса, - Обо мне никто никогда не заботился, и это очень больно. Очень. Я могу справиться с тем, что у меня нет друзей, я уже привыкла, но... Когда всем на тебя плевать, когда ты идёшь в школу, и никто на тебя даже не взглянет, когда тебя не замечают, будто тебя нет, когда...

Мальчики переглянулись, но никто так и не решился остановить поток рефлексии Табисы.

- Ой, простите. Кажется, я начинаю нагнетать. Ну, теперь я изменилась и люди стали замечать меня. Я понимаю, что это не так уж и важно, ведь они смотрят на меня лишь из-за внешности, а не того, что сокрыто внутри, но.. это хотя-бы начало.

- Я думаю, что ты классная, - поддерживая Табису, сказал Джошуа, - ты можешь делать сальто,

ходить по стенам и всё-такое. И ты всегда играешь с нами, разве мы не друзья?

- Хах, вы мне не друзья, - цокнула Табиса, переворачивая медальоны, - Вы мои братья. Вы - моя семья. Скажем так, друзья, от которых не избавиться, даже если очень захочу.

«Кажется, это объясняет, зачем ей нужны были копии "Гоблинии" и "Принцессы Гоблинов"» - вздохнула Табиса, смотря на две новеллы в мягкой обложке, - «А я ведь и вправду подумала, что ей будет интересно почитать. Глупая я.»

Если быть честной, книги в мягкой обложке не выглядели очень уж привлекательно, - карикатурные зелёные гоблины обнажали свои зубы на обоих книгах. Они никогда не была довольна художниками, которыми её снабжал издатель, они были одной из причин, по которым пришлось разорвать их непрочный контракт.

- Публикуемый... не успешный, - протестовала Табиса, - никто это не читает, Шэрон. А вот другие, знаешь... Они настоящие герои.

Три экрана посередине были заняты военными. Медали за службу были выложены в аккуратной экспозиции перед ветеранами войны в Ираке. Её фото рядом с этими людьми, и настаивание на том, что она - герой было практически богохульством.

- Ну не все ведь могут стать такими героями, - убежала Табису Шэрон, - а там, вот, например, Алисия.

- Алисия... Брукс? - Табиса переместилась на другой конец к дальнему портрету.

Мягкая американская девушка с огромными очками улыбалась, глядя на Табису со своего портрета. Рядом с ней была картина: чернильные линии образовывали скорбящие лица, каждая чёрная линия показывала свой жест. На другой картине эти линии превращались в обнажённую спину, на которой можно было рассмотреть каждый мускул, каждую деталь - всё было заметно на этой картине.

- Наша художник! - гордо заявила Шэрон, - она рисовала иллюстрации для различных журналов, в том числе и для плейбоя!

- Она живёт в Спрингтоне? - спросила Табиса, завороженная её работой.

- Она... работает в Чикаго, но родилась и выросла здесь, - объяснила Шэрон, - Я думала, ты её узнаешь. По-моему вы в одну школу ходили.

- Школу? - отозвалась Табиса, удивившись.

- Да, Спрингтон. Вы оба учились в там в две тысячи втором, так? Я думала, ты её знаешь.

- Хотелось бы, - отметила Табиса с сожалением, - Я тогда... мало контактировала с людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/20204/428153>